

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 84-КГ24-1-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ПАО КБ «Восточный» к Бахтину Евгению Владимировичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе Бахтина Евгения Владимировича на определение Новгородского районного суда Новгородской области от 31 марта 2023 г., апелляционное определение Новгородского областного суда от 7 июля 2023 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 г. по заявлению судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя УФССП России по Новгородской области Соснину М.Б., просившую принять отказ от требований о прекращении исполнительного производства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, возбуждённого в отношении должника Бахтина Е.В. на основании исполнительного листа, выданного судом по делу по иску ПАО КБ «Восточный» к Бахтину Е.В. о взыскании

задолженности по кредитному договору, ввиду завершения процедуры реализации имущества должника Бахтина Е.В. в рамках дела о банкротстве.

Определением Новгородского районного суда Новгородской области от 31 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением Новгородского областного суда от 7 июля 2023 г., в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя отказано.

Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 г. указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 5 апреля 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

До рассмотрения дела по существу в Верховный Суд Российской Федерации от судебного пристава-исполнителя ОСП Великого Новгорода № 1 УФССП России по Новгородской области поступили заявление об отказе от требований о прекращении исполнительного производства и отзыв на кассационную жалобу, в котором содержится просьба отменить обжалуемые судебные акты и прекратить производство по делу в связи с отказом от требований о прекращении исполнительного производства.

Рассмотрение дела было отложено на 28 мая 2024 г.

В судебном заседании 28 мая 2024 г. произведена замена председательствующего судьи Асташова С.В. на Киселёва А.П. по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 5 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на кассационную жалобу, мнение явившейся стороны, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении судом заявления судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства.

Судом установлено, что вступившим в законную силу решением Новгородского районного суда Новгородской области от 9 июля 2020 г. с Бахтина Е.В. в пользу ПАО КБ «Восточный», правопреемником которого является ПАО «Совкомбанк», взысканы денежные средства.

29 октября 2020 г. Новгородским районным судом Новгородской области по указанному делу взыскателю ПАО КБ «Восточный» выдан исполнительный лист.

Решением Арбитражного суда Новгородской области от 30 июля 2021 г. Бахтин Е.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура банкротства – реализация имущества гражданина.

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 21 декабря 2021 г. требования ПАО КБ «Восточный» включены в реестр требований кредиторов должника Бахтина Е.В. в третью очередь.

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 28 февраля 2022 г. завершена процедура реализации имущества должника Бахтина Е.В., постановлено считать погашенными требования кредиторов, не удовлетворённые по причине недостаточности имущества должника, в том числе требования кредиторов, не заявленные при введении реализации имущества, за исключением требований кредиторов, предусмотренных п. 5 ст. 213²⁸ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Судом также установлено, что 30 января 2023 г. на основании исполнительного листа, выданного Новгородским районным судом Новгородской области, постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП Великого Новгорода № 1 УФССП России по Новгородской области в отношении должника Бахтина Е.В. возбуждено исполнительное производство о взыскании в пользу ПАО КБ «Восточный» задолженности.

Отказывая в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя, суд первой инстанции исходил из того, что перечень оснований прекращения исполнительного производства установлен ч. 1 ст. 43 Закона о банкротстве, данный перечень является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию и завершение процедуры реализации имущества гражданина в рамках дела о банкротстве в названном перечне не поименовано.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на то, что в силу прямого указания закона судебный пристав-исполнитель самостоятельно обязан окончить исполнительное производство, возбуждённое в отношении должника-гражданина, признанного решением арбитражного суда банкротом, вне зависимости от

того, завершена или нет процедура реализации имущества должника, признанного банкротом.

Кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены постановлений нижестоящих судов, согласившись с их выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ст. 213²⁵ Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом задолженность гражданина перед кредитором – кредитной организацией признается безнадёжной задолженностью.

В силу п. 7 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае признания должника банкротом и направления исполнительного документа арбитражному управляющему, за исключением исполнительных документов, указанных в ч. 4 ст. 69¹ и ч. 4 ст. 96 данного закона.

В соответствии с чч. 4 и 5 ст. 69¹ Закона об исполнительном производстве при получении копии решения арбитражного суда о признании гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, банкротом и введении реализации имущества гражданина судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство по исполнительным документам, за исключением исполнительных документов по требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании права собственности, о взыскании алиментов, о взыскании задолженности по текущим платежам. Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника – гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, и иные ограничения распоряжения этим имуществом. Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства направляются арбитражному управляющему в течение трёх дней со дня окончания исполнительного производства. Копия указанного постановления в тот же срок направляется сторонам исполнительного производства.

Согласно ч. 1 ст. 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исполнительное производство прекращается судом в случаях, предусмотренных Законом об исполнительном производстве.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 43 названного закона, исполнительное производство прекращается судом в случаях: 1) смерти взыскателя –

гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику и не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства; 2) утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определённые действия (воздержаться от совершения определенных действий); 3) отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче её взыскателю; 4) в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

Отказывая в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя, суд счёл, что указанное им основание не предусмотрено законом для прекращения исполнительного производства в судебном порядке.

При этом судами не учтено, что порядок окончания исполнительного производства судебным приставом-исполнителем, в том числе в случаях признания гражданина банкротом, также регламентирован законом.

При нахождении должника – физического лица в процедуре банкротства действия пристава-исполнителя по окончанию исполнительного производства допускаются в период реализации имущества гражданина с направлением копии соответствующего постановления финансовому управляющему. На стадии завершения данной процедуры формирование реестра требований кредиторов завершается, полномочия финансового управляющего прекращаются, что исключает возможность направления ему исполнительного документа.

Поскольку процедура реализации имущества должника Бахтина Е.В. завершена, исполнительное производство на основании решения суда о взыскании задолженности, от которой Бахтин Е.В. освобождён, возбуждено после завершения указанной процедуры, оно в настоящее время не может осуществляться. Однако судебный пристав-исполнитель не наделён полномочиями окончить исполнительное производство на данной стадии, поскольку законом не предусмотрено такого основания для окончания уже возбуждённого исполнительного производства.

Таким образом, возникший спор, ведущий к правовой неопределённости для участников гражданского процесса, судом разрешён не был.

В настоящем случае судом первой инстанции при разрешении вопроса о прекращении исполнительного производства не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и

непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу определение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия принимает также во внимание изложенное в отзыве на кассационную жалобу, в котором судебный пристав-исполнитель указывает на то, что окончание исполнительного производства на основании п. 7 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве в изложенной ситуации порождает правовую неопределённость и возможность для злоупотребления правом со стороны взыскателя, который не лишён права повторного предъявления исполнительного документа, от исполнения требований которого должник освобождён в процедуре банкротства.

Как указывается в отзыве, согласно правовой позиции, изложенной в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», перечень оснований прекращения обязательств не является закрытым.

Таким образом, институт банкротства граждан предусматривает особый механизм прекращения обязательств лиц, попавших в тяжёлое финансовое положение – освобождение от долговых обязательств, ввиду чего по своей правовой природе освобождение гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов после завершения расчётов с ними, предусмотренное ст. 213²⁸ Закона о банкротстве, является прекращением обязательств.

При таких обстоятельствах юридическая сила исполнительного документа, выданного в отношении погашенного в рамках процедуры банкротства обязательства, нивелируется, а действия взыскателя по предъявлению данного исполнительного документа суду надлежит оценить на соответствие принципу добросовестности при осуществлении обязательств, установленному ч. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как полагает судебный пристав-исполнитель, в рассматриваемой ситуации оснований для инициирования процедуры исполнения отсутствующего обязательства, в том числе в принудительном порядке, не имеется, ввиду чего при поступлении информации о завершении процедуры реализации имущества должника судебному приставу-исполнителю надлежало отменить постановление о возбуждении исполнительного производства и принять процессуальное решение об отказе в его

возбуждении на основании п. 8 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве.

Данной правовой позиции суду надлежит дать оценку при новом рассмотрении вопроса о прекращении исполнительного производства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Новгородского районного суда Новгородской области от 31 марта 2023 г., апелляционное определение Новгородского областного суда от 7 июля 2023 г. и определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи